

Конечно, для выполнения эксперимента было интересно разделить два фактора: бутылочку с молоком и теплую (и, как выяснилось, более предпочтаемую детенышами) маму. Но в естественных условиях жизни для новорожденных оптимально сочетание этих двух важных факторов. И поэтому, уже отвлекаясь от эксперимента, напомним, что в рекомендациях врачей молодым мамам («Во что бы то ни стало старайтесь кормить малыша грудью!») заложен глубокий биологический смысл. Именно в этом случае достигается комплексное воздействие на ребенка тех стимулов, которые не только благоприятны для его развития, но и наиболее «понятны» ему.

О пользе грудного вскармливания

Как же соотносятся чисто физиологическая функция питания и такое сложное психологическое чувство, как привязанность, любовь?

Попробуем разобраться в этом. К моменту рождения пищеварительная система ребенка оказывается наиболее зрелой, способной выполнять эту жизненно важную для организма функцию. Ученые полагают, что закладка пищевого поведения происходит в пренатальный период. Основные элементы пищеварительной системы формируются *на третьем-четвертом месяце* внутриутробного развития. Уже *на четвертом-пятом месяце* беременности наблюдаются первые сосательные и глотательные движения плода. В матке плод лежит в полости плодного пузыря, заполненного амниотической жидкостью, предохраняющей развивающийся организм от внешних толчков и обеспечивающей возможность свободного движения («плавания») плода (рис. 4).

Установлено, что нормально развивающийся плод в течение суток заглатывает около 450 мл амниотической жидкости, которая служит

Если бы молодая мать знала, какое значение имеют эти первые дни и недели не только для здоровья ребенка сегодня, сколько для будущности обоих. И как легко их испортить!

Я. Корчак

заполнение грудью – не только самое здоровье малыша, но и гарантия формирования прочных уз между матерью и ребенком.

Материнское молоко – это идеальная пища для ребенка.

для него важным компонентом питания и стимулирует функциональную активность его пищеварительной системы. Однако ученые считают, что такое естественное заглатывание является

предпосылкой формирования определенной вкусовой избирательности будущего ребенка и предпочтения им именно материнского молока. Почему?

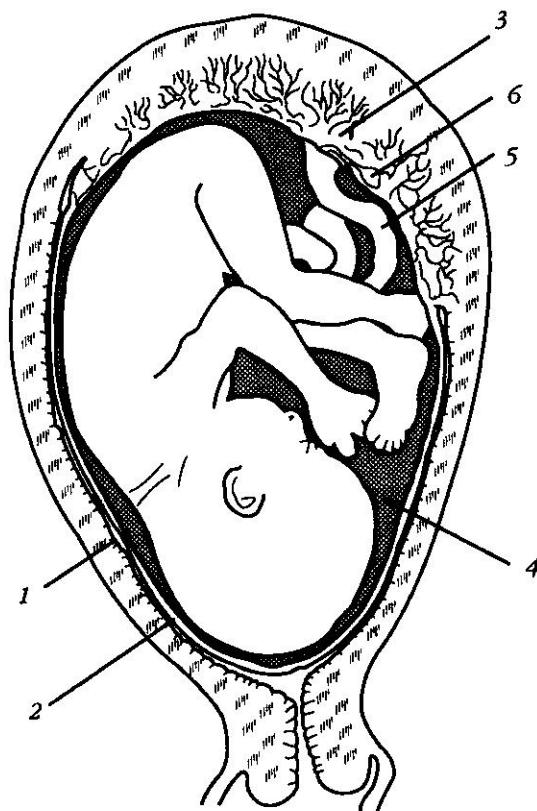

Рис. 4. Плод человека перед рождением

(по: А. И. Брусиловский, 1991):

1, 2, 3, 6 – временные органы человека, обеспечивающие его внутриутробное развитие и формирующие стенку плодного мешка; 4 – околоплодная жидкость; 5 – пуповина, обеспечивающая связь плода через плаценту (3) с организмом матери

Необходимо помнить, что околоплодные воды — сложнейшая по составу среда организма. Каждый человек уникален не только по своим внешнему виду, характеру, привычкам, манере говорить и двигаться, но и по своему «биохимическому портрету». Конечно же, есть определенные нормы физиологических констант организма, основная «пропись» тех или иных жидкостных сред. Однако соотношение этих элементов у каждого конкретного человека совершенно индивидуально. Таким образом, химическая стимуляция, получаемая плодом из амниотической жидкости, способствует раннему созреванию вкуса и обоняния (что особенно важно для ребенка на первых этапах его жизни). Кроме того, она обуславливает своеобразное знакомство вкусовой и

обонятельной системе младенца с «визитной карточкой» матери — вкусом ее молока и запахом тела. Следовательно, малыш доступным ему способом учится узнавать свою маму.

Общеизвестно, что материнское молоко — незаменимый продукт питания новорожденного ребенка. Еще до его рождения закладываются предпосылки процесса *лактации* (т. е. образования молока в молочных железах). В последние дни беременности чувствительность соска женщины заметно усиливается, выделяется первичное материнское молоко — *молозиво* (или колострум). До недавнего времени считали, что это недостаточно ценный и малокалорийный продукт питания, вряд ли подходящий для кормления новорожденного, которому надо «набирать силу». Однако сегодня становится очевидным, что молозиво обладает совершенно уникальными качествами.

Во-первых, оно оказывает слабительное действие на кишечник новорожденного, очищая его от продуктов, образующихся в результате переработки им веществ, поступающих из организма матери; тем самым создаются благоприятные условия для перехода младенца к нормальному процессу пищеварения. Во-вторых, молозиво матери содержит антитела, оберегающие ребенка от многих болезней, надежно защищающие его неокрепший организм в течение первых шести (самых трудных для него!) недель жизни.

Но главное — *состав молозива весьма близок к составу амниотической жидкости, уже «знакомой» ребенку по внутриутробному периоду.*

В исследованиях показано, что в случае предъявления новорожденным в возрасте двух дней различных молочных смесей (в том числе грудного молока собственной матери и взятого от других женщин) младенцы предпочитали запах «родного» молока всем другим молочным запахам, совершая ориентировочные повороты головы в сторону данного раздражителя. Некоторые ученые¹ полагают, что эта способность различать запахи дает новорожденному еще один важный ориентир для узнавания мамы.

В то же время с началом кормления и сам новорожденный становится активным источником сигналов, адресованных кормящей женщине, —

¹ М. Х. и П. Х. Клаус (1989).

сигналов, запускающих материнское поведение, своеобразный «материнский инстинкт». Как было показано¹, несмотря на определенную

предуготовленность организма женщины к процессу лактации, его окончательное развертывание зависит от стимулов, исходящих от младенца. В качестве основных выступают раздражение соска во время первого прикладывания ребенка к груди и определенная ритмика сосательных движений.

Кормление грудью способствует

активной выработке в организме матери двух важных в этот период гормонов — окситоцина и пролактина (они начинают образовываться еще на поздних сроках беременности). Их задача — помочь женщине оправиться от трудностей родов и наладить полноценное взаимодействие с малышом. Окситоцин вызывает сокращение гладких мышц матки, в результате чего значительно уменьшается послеродовое кровотечение; он способствует процессу отделения молока молочными железами матери. Пролактин, в свою очередь, — ведущий гормон, стимулирующий образование молока в грудных железах.

Более того, процесс лактации блокирует наступление у женщины новой беременности и тем самым усиливает ее доминантную направленность на своего ребенка.

Все помыслы, мечты, действия, эмоции матери сосредоточиваются вокруг одного — выходить, вытянуть свое дитя, окружить его любовью, заботой и лаской; показать ему, что он желанный!

Успокоительное средство

В результате проведения специальной видеосъемки, позволяющей заглянуть в скрытый от посторонних глаз мир, ученым удалось установить, что часто еще внутриутробно плод начинает сосать большой

¹ Р. В. Шорт (1984).

палец руки. В первые минуты и часы жизни сосательные движения возникают спонтанно, даже вне контакта с грудью матери. Однако уже в первые сутки новорожденные учатся отыскивать грудь, сосок, захватывать его и приспосабливаются к необходимому темпу сосания. Во время кормления младенцы делают характерные ритмичные движения пальцами рук, как бы массируя грудь матери и способствуя активному выделению молока. (Интересно отметить, что эти специфические движения также формируются еще у плода на поздних сроках развития.)

Несмотря на то что сосательный рефлекс проявляется исключительно у всех новорожденных, уже с первых моментов жизни ребенка он оказывается очень индивидуализированным. В течение первых дней жизни каждый новорожденный в совершенстве овладевает сосанием, устанавливая при этом свой, характерный только для него, способ сосания, индивидуальную скорость и амплитуду сосательных движений. Одни новорожденные начинают сосать сразу, как только их прикладывают к груди; для других требуется дополнительное раздражение: проведение соском вокруг рта.

Младенец быстро входит в предложенный ему режим и привыкает есть «по часам». Для того чтобы выработать у ребенка этот навык, достаточно знать «золотое правило»: *кормить малыша необходимо, когда он действительно голоден* и плачем заявляет вам об этом. У детей есть «встроенные биологические часы», помогающие им самостоятельно регулировать эти важнейшие для них процессы, а мама только устанавливает подходящий распорядок дня.

Сосание — это не только способ получения пищи. Нередко окружающие могут заметить, что малыш сосет, кроме груди матери, и данную ему пустышку, и собственный палец, и кулакочок. Причем последний младенец начинает сосать уже в трехнедельном возрасте. Видя, с каким упорством и настойчивостью малыш повторяет это действие, полностью сосредоточиваясь на нем, можно предположить (как и считают некоторые психологи), что сам процесс сосания доставляет младенцу истинное удовольствие. Так ли это — сказать трудно. Ясно одно — подобная реакция, без сомнения, не выходит за рамки нормального поведения малыша. Каков же прок от сосания, если оно не связано с потреблением пищи? На наш (взрослый!) взгляд это достаточно бессмысленное занятие. Почему же ребенок посвящает ему много «свободного времени»?

В серии экспериментов, проведенных учеными¹, исследовалось влияние степени активности младенца на темп сосания. Было показано, что чем активнее малыш взаимодействует с матерью, тем более интенсивными становятся его сосательные движения. Они как бы переключают ребенка на другой вид деятельности, тормозят слишком бурные двигательные реакции и успокаивающие влияют на его нервную систему.

Да, действительно, в большинстве случаев ритм сосания успокаивает младенца — отсюда и роль пустышки, которую лихорадочно суют в рот плачущему ребенку, стараясь занять его чем-то иным. Сосание — это своего рода самостоятельное времяпрепровождение малыша. И здесь для родителей возникает большой соблазн предлагать младенцу пустышку всякий раз, когда хочется поскорее (и не особо задумываясь!) решить проблему его «занятости». Но необходимо помнить, что во всем нужно чувство меры: ребенок, рот которого почти все время занят соской, не сможет использовать этот важный орган для расширения своих знаний о мире. Ведь в первые месяцы малыш тянет в рот все, что находится рядом с ним. (Заметим, что обследование ртом — типичная реакция для всех приматов, выраженная не только у детенышей, но и у взрослых.)

Рот становится главным орудием исследования, с помощью которого младенец открывает для себя многие свойства окружающих предметов.

Первый творческий процесс

Вначале может показаться, что сосание — очень примитивное действие. Однако это не так: сосание выступает как процесс познавательный и... творческий, имеющий большое значение для психического развития ребенка. Именно в этой самой доступной для малыша форме деятельности проявляется такое важное качество, как способность учиться. Более того, природа мудро готовит организм к процессу сосания.

Поначалу малыш, как правило, сосет пустышку с закрытыми глазами, не отвлекаясь ни на что другое. Когда же глаза открыты, любой зрительный стимул, привлекший его внимание, может затормозить сосание. Смотреть и сосать одновременно — задача пока непосильная для него, он еще не умеет осуществлять два дела сразу. К 8–9-ти неделям режим сосания коренным образом меняется. Теперь сосательные

¹ М. Миссио с соавторами (1992).

движения не идут «сплошняком» — наблюдаются своеобразные «вспышки» сосания, в перерыве между которыми малыш активно разглядывает окружающий мир. А вот уже *на третьем месяце* ребенок может сосать и смотреть одновременно.

Мы говорили, что сосание — процесс творческий. Поскольку этот род деятельности младенец осваивает в совершенстве, через него можно «подглядеть» и многие другие способности малыша, пока что достаточно скрытые от нас. Поэтому ученые часто используют процесс сосания в качестве «индикатора» при исследовании развития процессов внимания, восприятия и памяти на ранних этапах жизни ребенка.

Отмечено, что новорожденные даже во сне способны реагировать на стимулы различного происхождения (свет, звук, запах, прикосновение) неспецифической реакцией — они производят сосательные движения. Если при этом предъявлять один и тот же стимул в течение какого-то отрезка времени, ребенок в конце концов перестает сосать; в данном случае исследователи констатируют, что у него наступает как бы привыканье к стимулу. Если же предъявить спящему ребенку иной стимул, его мозг отреагирует на новую информацию, что проявится в адекватном для него способе действия — сосательных движениях. Когда же младенец бодрствует, ученые сталкиваются с несколько иной закономерностью: предъявление ребенку какого-то нового для него стимула может затормозить процесс сосания; но, как только ребенок привыкнет к нему и раздражитель перестанет его интересовать, сосание вновь возобновится.

Вот на этих особенностях реагирования и строят исследователи свои эксперименты. Предъявляя различные стимулы или несколько видоизменяя старые, ставшие неинтересными для младенца (например, подавая звуки разной тональности или показывая одинаковые по форме, но отличающиеся по цвету предметы), они регистрируют наличие сосательных движений, степень их выраженности и скорость угасания. Это позволяет ученым сделать вывод о том, какие сигналы из внешней среды способен воспринимать младенец, различает ли он их, какие из них для него более значимы, как проходит сам процесс обучения. Сосание оказывается практически *первым действием, которое ребенок может подчинить своей «воле*, т. е. выполнить произвольно, в зависимости от внешних условий. Вы можете удивиться: какая же воля у этого беззащитного существа? Но результаты экспериментов¹ свидетельствуют,

¹ П. Д. Эймас с соавторами (1971).

что младенцы с первых дней жизни могут регулировать «по своему усмотрению» темп и ритм сосательных движений.

В серии экспериментальных работ было показано, что грудные дети легко обучались регулировать темп сосания для того, чтобы вызвать «нужное» им изменение зрительных стимулов. Младенцам в возрасте 5–6 недель давали разглядывать цветное изображение какого-либо объекта на экране монитора, причем его фокусировка (резкость, дающая возможность ясного видения изображения) зависела от определенной скорости сосательных движений малыша. В конце концов, путем «проб и ошибок», младенцы устанавливали такую скорость сосания, которая позволяла получить четкое изображение объекта. Естественно, что в этот момент сосание прекращалось, малыш внимательно начинал изучать изображение. Но остановка сосательных движений неминуемо приводила к ухудшению резкости последнего. Что в таких условиях делать малышу? Как совместить два необходимых процесса: достижение четкого видения предмета и его рассматривание? И что интересно — эти крохи все же нашли выход! Они научились сосать и смотреть одновременно, при этом значительно сократив паузы между периодами сосания (до четырех секунд). Тогда исследователи изменили условия эксперимента: теперь, наоборот, интенсивное сосание приводило к расфокусировке изображения, а его прекращение способствовало установлению четкости контуров объекта. Но не так-то просто оказалось сбить малышей «с толку»: через какое-то время они освоили новую стратегию поведения — увеличили паузы между периодами сосания до восьми секунд.

Младенец способен учиться

Как много, оказывается, можно узнать, рассматривая простой акт сосания — умение, с которым малыш появляется на свет. Более того, именно эта реакция помогла убедительно доказать способность младенца учиться.

Но ученые пошли дальше. Они¹ решили проверить, способен ли младенец различать значимый для него сигнал внешней среды, выделять его из всех прочих и устанавливать связь между двумя различными по природе стимулами.

Взяли детей, возраст которых составлял всего два часа, и разделили эту группу на две. Детям первой (экспериментальной) подгруппы вначале давали тактильное раздражение (легкое прикосновение пальцами рук ко лбу), затем предлагали сладкий раствор, поскольку ранее было показано, что новорожденные предпочитают сладкое горькому, кислому и соленому. Сладкий раствор в данном случае мог служить

¹ Гранкров с соавторами (1983).

для младенца естественным способом подкрепления первого, достаточно малозначимого для него стимула. В ответ на последовательное предъявление этих двух разных сигналов возникало активное сосание.

Второй же — контрольной — подгруппе детей этого «вкусного» подкрепления не давалось, что сказывалось на более слабом темпе сосания. Но самое удивительное обнаружилось, когда детям из первой подгруппы предъявляли тактильное раздражение, не подкрепляя его сладким раствором. Младенцы даже при изъятии важного для них стимула сохраняли все ту же высокую скорость сосания.

Значит, ребенок с первых часов жизни способен соотносить два разных раздражения, одно из которых становится для него сигнальным (тактильный стимул), т. е. предупреждающим организм о скоромступлении какого-то важного для него события (в данном случае вкусной добавки).

Американский исследователь¹, изучавший процесс сосания у младенцев, доказал еще более удивительный факт: способность к обучению у плода. Заметим, что регистрировать ответные реакции развивающегося организма, когда сам он еще прочно скрыт от внешнего наблюдения, очень сложно. И вот оказалось, что одной из наиболее показательных реакций плода в ответ на стимулы внешней среды является частота сердечных сокращений, изменяющаяся в зависимости от характера внешних воздействий. Кроме того, этот показатель достаточно легко измерить.

По условиям эксперимента будущие мамы в течение последних 6-ти недель беременности должны были дважды в день читать вслух определенный детский стишок. К концу беременности ученые зарегистрировали частоту сердечных сокращений плода при чтении уже «известного» им стиха и какого-то нового для них. Результаты показали, что плод способен улавливать разницу между двумя стихотворными отрывками! Несмотря на то что оба стиха читались одним и тем же голосом матери, они вызывали совершенно разные реакции: при чтении знакомого стиха происходило снижение, а при чтении нового — повышение частоты сердечных сокращений.

Учитывая то, что у взрослых замедление сердечных сокращений свидетельствует о повышении внимания, исследователи предположили, что аналогичный процесс наблюдается и у еще не родившихся детей. С этим можно спорить, но ясно одно — разные стихи, прочитанные голосом мамы, вызывали у них разные реакции. Следовательно, плод способен различать стихи и запоминать то, что воздействовало неоднократно?

¹ П. Д. Эймас (1984).

Для ответа на этот вопрос ученые продолжили свой эксперимент после рождения детей. Теперь в качестве «индикатора» ответных реакций выступали уже знакомые нам сосательные движения младенцев. Специальная установка позволила ученым регистрировать изменение частоты сосания пустышки на фоне звучания записи голоса матери, читающей уже знакомое для ребенка с внутриутробного периода стихотворение или новое, неизвестное ему ранее. Результат оказался аналогичным: в ответ на разные стихи младенцы демонстрировали и разный темп сосания. Они даже проявляли явную потребность в слушании знакомого им текста, намеренно «вызывая» его соответствующим темпом сосания.

Таким способом не только подтверждалась возможность обучения до рождения, но и способность младенцев целенаправленно регулировать поведение, изменения свои действия (в данном случае это сосательные движения) ради того, чтобы получить желаемый результат.

Спи, усни, закрывши глазки

*О сне и пользе
кальбельных
Особенности
сна
младенца*

«Малыш заснул!» — сколько облегчения часто слышится в таких словах. Для домашних это время, когда возможно заняться какими-то срочными и нужными делами, а для молодой мамы — немного отдохнуть.

К счастью, здоровый младенец в *первый месяц* жизни спит очень много — от 17 до 20 часов в сутки. Так надо его растущему телу и развивающемуся мозгу. Во сне, как правило, активизируются процессы, позволяющие организму запасать энергию, «строить» собственное тело.

Однако сон у каждого ребенка протекает по-разному. Так, например, одни младенцы спят урывками, другие способны крепко спать в течение 2–3 часов подряд. У одних детей сон чрезвычайно «чуткий»: они легко просыпаются от любого шума; другие не пробуждаются даже от громких звуков.

Принято считать, что состояние сна как бы подразделяется на две фазы — сон глубокий и поверхностный. Засыпанию младенца предшествует дремота, которая характеризуется возникновением в мозгу особых ритмических электрических процессов. Внешне это состояние проявляется в том, что глаза ребенка «тускнеют», в них появляется некая поволока, дыхание становится неритмичным, прерывистым; движения замедляются. (Кстати, эти характерные признаки сопровождают и стадию пробуждения.)

У новорожденного поверхностный сон составляет 75 % всего периода сна, и лишь малая его часть приходится на фазу глубокого. Сон новорожденного часто прерывается короткими периодами бодрствования, вызванными разными причинами: усиливающимся чувством голода, состоянием внутреннего или внешнего дискомфорта, болью и т. п. К *третьему месяцам* длительность сна младенца уменьшается и составляет примерно 14 часов в сутки. С этого времени дети начинают уже усваивать распорядок

Одном удивительной находки

дня, установленный родителями, т. е. привыкают к режиму сна, бодрствования и питания. Так, в период от четырех до шести месяцев дети, как правило, спят значительную часть ночи, не пробуждаясь.

Помогают ли сон и нормализация жизнедеятельности усыпление нормального роста и развития ребенка?

Задача родителей состоит в том, чтобы обеспечить соответствующую обстановку. Однако каждая мать по своему опыту знает, как порой бывает нелегко уложить ребенка спать. Что только ни делается для этого! Какие только изощренные манипуляции не придумываются родителями для того, чтобы «усыпить» свое чадо. Секрет же достаточно прост: чтобы ваш ребенок заснул, создайте ему те условия, которые вы желали бы для себя — приглушенное освещение, тихая музыка...

Универсальное «снотворное»

Испокон веков существовали колыбельные песни. Для нас с вами, имеющих сегодня современную литературу по методам воспитания детей (иногда довольно противоречивую!), вовсе не зазорно брать из прошлого то рациональное, что отрабатывалось и тщательно отбиралось нашими предками. У исследователей русского фольклора есть такое понятие, как «поэзия пестования», или материнская поэзия, которая представляет собой удивительно тонкий и гибкий инструмент народной педагогики. Основой для ее создания послужило практическое знание специфики детского возраста, которое накапливалось в народной культуре годами и столетиями и было закреплено в многообразных приемах воспитания детей на разных этапах жизни.

Глубокое понимание ответственности матери за судьбу ребенка дало удивительный результат — появление в народной культуре своеобразных жанров, в которых было «аккумулировано» выстраданное в материнских заботах о младенце знание его по-

*Не от еды дитя растет, а от радости.
Народная мудрость*

требностей, нужд, желаний — того, что может способствовать развитию или — наоборот — повредить

тончайшую ткань его психики. Поистине, это были опыты, поставленные самой жизнью.

Что главное для ребенка, только что пришедшего в этот мир? Любовь, радость и доверие к нему, окружающим людям — вот тот фон, который питает его зарождающуюся душу, формирует основные эмоциональные реакции на происходящее. Вся обстановка, атмосфера, окружающая ребенка первых дней и месяцев жизни, была пропитана поэзией любви и заботы, нашедшей свое отражение в таких формах, как колыбельные песни, пестушки, потешки.

Но давайте взглянем на эти удивительные цветы народного творчества глазами исследователей. Попробуем найти те рациональные зерна истинного знания о закономерностях психического развития ребенка первого года жизни, которые когда-то были интуитивно подмечены народом и отразились в способах воспитания и обучения детей.

«Я качаю, я зыбаю...»

Ученые считают, что колыбельные песни — основное средство воспитания в младенческом возрасте — скорее всего, возникли еще на заре человечества; своими корнями они уходят в глубокую древность. Это подтверждают и этнографы — специалисты по изучению истории культуры и быта разных народов, которые находят зачатки колыбельной поэзии даже у народов, стоящих и сегодня на уровне первобытнообщинного строя. Свидетельством древнего происхождения колыбельных песен служит частое употребление в них антропоморфных (т. е. очеловеченных) мифологических образов — Сна, Дремы, Угомона, Упокоя.

Колыбельная песня предназначалась не только для того, чтобы успокоить дитя и мягко ввести его в состояние сна, — она была своеобразной формой привлечения к себе любых членов семьи, общения с близким гнездом, а также инструментом укачивания — колыбели (люльки, зыбки), в древности представлявшей собой дощатый ящик или короб, корзину, плетенную из лутины или ивняка. Подвешивалась она следующим образом: через матицу

Период младенчества — наиболее важный в развитии человека.

В народе от века до века жило представление, что ребенок «спит в колыбели», то есть, что ребенок «спит в самом раннем возрасте, остаётся с тем на всю жизнь и имеет целостный шанс на здоровье и счастье».

Следует обратить внимание на то, что в народе существует представление о том, что колыбельные песни должны быть спокойными, медленными, плавными, чтобы успокоить ребенка.

Следует обратить внимание на то, что в народе существует представление о том, что колыбельные песни должны быть спокойными, медленными, плавными, чтобы успокоить ребенка.

Слово «колыбельная» происходит от глагола «колыбать» (колохать, колебать, качать, зыбать). Известно подмечено, что при монотонном движении (определенном ритме покачивания) младенец быстро успокаивается и засыпает. Эти наблюдения привели к изобретению своеобразного «инструмента» укачивания — колыбели (люльки, зыбки), в древности представляющей собой дощатый ящик или короб, корзину, плетенную из лутины или ивняка. Подвешивалась она следующим образом: через матицу

(потолочную балку) или железное кольцо на потолке продевали березовый или словый шест; одним концом он упирался в потолок, а к другому привязывали на веревках зыбку. Под ней провисала веревка, с ее помощью мать (или нянька) могла качать зыбку ногой, освобождая, таким образом, руки для какой-либо работы (например, прядения). Интересно, что устройство колыбели отразилось и в тексте одной из песен:

*Песня матери — главная песня в мире,
начало всех человеческих песен.*

Расул Гамзатов

зм, руки для какой-либо работы (например, прядения). Интересно, что устройство колыбели отразилось и в тексте одной из песен:

Сонуле, спящему,
Кора вяза — колыбель,
Можжевельник — дужка колыбели,
Рябина — шест, на котором висит колыбель,
Яблоневая ветка — крюк,
Липовое дерево — веревочка.

Однако в народном обиходе встречалась и другая форма люльки — напольная, которая качалась по принципу «ванька-встанька».

Вот эти поскрипывания шеста, мерные покачивания люльки, монотонный звук веретена, пожалуй, и были основными компонентами, определившими ритмическую структуру колыбельного напева. Песнь матери как бы встраивалась в общий ритм звуков и движений. Недаром в народе сохранилось еще одно название материнской песни — «байка», происходящее от глагола «байкать» (баюкать, укачивать припевая, усыплять). Форма для колыбельной песни добывалась многими поколениями матерей. Поскольку ребенок в младенческом возрасте еще не мог понять содержания песни, ее смыслового значения, главным становился ритм, звуковой «образ» песни, который создавался размеренным тактом, однообразной ритмикой, спокойной, усыпляющей мелодикой звучания колыбельной. К примеру, покачивая люльку, мать тихо напевала:

Уж ты глазоньки зажми,
Угомон тебя возьми.
Угомон тебя возьми,
Сам покрепче усни.

Ученые установили, что на первом месяце жизни музыка как основной гармонический звуковой ряд оказывает успокаивающее воздействие на малыша. Это и не удивительно, ибо, как показывают результаты исследований, ребенок начинает воспринимать ритмическую мелодику еще в плодный период своего развития.

В колыбельной песне было много своих «секретов». Как правило, ударения в словах подчинялись ритмическому рисунку:

А баю, баю, баю,
Тебе песенку спою
Я про серого кота;
Как у серого кота
Колыбелька золота,
Позолоченная.
В ней постелька постлана:
Перинушка пухова,
Подушечка положена в голова,
А я, бабушка, стара,
Ночевать кота звала:
— Приди, котик, ночевать,
Мово Ванюшку качать.
Уж ты, сон да дрема,
Приди к Ване в голова!
Спи, усни, закрывши глазки,
Баюшки, баю!

Кроме того, в текстах колыбельных песен активно использовались шипящие и свистящие звуки. Например:

Шла наша Дрема,
Зашла наша Дрема...

Или:

Шиш вы, куры, не шумите,
Мо(й)во Ваню не будите...

Да вспомните, вы сами нередко используете лишь один подобный шипящий звук («ш-ш-ш-ш») для того, чтобы усыпить ребенка. Этот специфический звуковой ряд «настраивает» младенца на сон: дремота, уже охватившая ребенка, упрочивается, и он плавно переходит в состояние сна.

Конечно же, сегодня трудно представить себе, как пелись колыбельные песни в старину: мы не можем до конца прочувствовать старинную колыбельную песню, уловить тончайшие нюансы ее ритма, мелодии. В наши дни этот жанр (как и многие другие «жемчужины» народного творчества) во всем его своеобразии и уникальности, к сожалению, уходит из повседневной жизни. А жаль! Ведь раньше колыбельным песням обучали еще с раннего детства: детей учили правильно «байкать», прививая им навыки материнского поведения. Отсюда и няни — воспитательницы

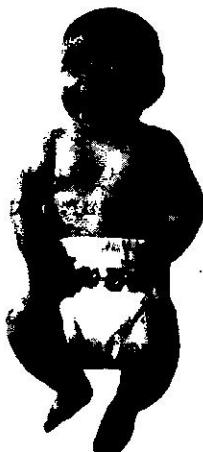
младенцев (часто в этой роли выступали пятилетние девочки) — назывались «байкалы», «байкальщицы», «баюкалки», «пестуны».

Колыбельная песня — гениальный сплав мелодии, ритма, ласкового движения и слов — отражала оптимальное для каждого возраста соотношение воздействий, необходимых для нормального физического, эмоционального и когнитивного (т. е. познавательного) развития ребенка. Она была рассчитана на целостное, гармоничное восприятие слуховых, зрительных, вибрационных, тактильных раздражений, «нанесенных» на некий единый ритм. Вы, наверное, уже отметили, что во многих колыбельных песнях присутствует поразительное изобилие ласкательно-уменьшительных суффиксов; даже глаголы приобретают «ласкательную» форму («Маленькому Васеньке спатеньки велят...»). Это меняло речь матери совершенно определенным образом: она становилась как бы более «детской» (так называемой инфантилизированной), приближенной к речи маленьких детей.

Но что самое интересное: подобный интонационно-звуковой «рисунок» речи матери (характерный не только для колыбельных, но и ее повседневных разговоров с малышом) является для ребенка более естественным, чем «взрослая» речь, обращенная к нему. Как выяснилось в современных исследованиях, такая «ласковая», «детская» речь наиболее предпочтается младенцами; именно подобный характер общения ведет к положительному восприятию ребенком человеческого голоса, созданию спокойного, доверительного, эмоционально окрашенного фона для взаимодействия с миром.

Ученые-лингвисты — исследователи народного фольклора — обнаружили, что в русских колыбельных песнях одним из самых распространенных было уплотненное созвучие согласных с основой на *к, т, с, т, п, ч*. Звонкие же согласные в колыбельных песнях встречались гораздо реже. Часто использовалось повторение в одной строке или фразе однородных гласных звуков:

Ай, дуду, ой, дуду,
Сидит ворон на дубу.
Сидит ворон на дубу,
Труба точеная,
Позолоченная.
Макарушка бедный
Нашел кувшин медный.
Он пошел за водой,
Разбил бородой.
А поехал на базарчик,
Отморозил себе пальчик.

Восприятие и освоение ребенком языковой культуры

Значение колыбельной не ограничивается ее ролью как «сноторвного» средства. Ежедневно и многократно повторяющиеся звуковые ряды колыбельных песен предопределяли возможность максимального восприятия младенцем слов, что вело к освоению им языковой культуры.

Каково же было содержание колыбельных песен? Анализ их показывает, что круг опоэтизованных образов был достаточно узок и соответствовал специфике восприятия ребенка на ранних этапах его жизни. В первую очередь, это объекты ближайшей среды — то, что младенец мог видеть, слышать, осязать: он сам, мать, отец, бабушка, дедушка, котик, гули (голуби), домашние животные, колыбелька, одеяльце, хлеб, молоко, рожок и пр.

В колыбельной отражался и мир матери — ее чувства, переживания, мечты о будущем своего ребенка. Выступая одним из выражений неделимого природного единства матери и дитя, колыбельная песня стала не только гибким инструментом воспитания, но и основным средством «психической разрядки» женщины, которая находила в этих несложных напевах выход своим чувствам. Через колыбельную песню матери ребенок знакомился с окружающим миром. Давно замечено, что малыш, которому поют колыбельные песни, раньше начинает «гукать», а следовательно, и упражнять свои голосовые связки — необходимый инструмент для реализации речевой функции. С помощью колыбельной песни ребенок получал первые уроки социального воспитания.

Но, казалось бы, что может усвоить младенец в столь ранний период жизни? Какими должны быть способы передачи ему культурного языкового наследия?

Удивительно, но колыбельные песни для первых дней и месяцев жизни ребенка практически сплошь сотканы из существительных илаголов — и это при всем богатстве, разнообразии и выразительности средств русского языка! Почему? Случайность ли это? Оказывается,

нет. Здесь кроется глубокий смысл; в песнях используется лишь то, что ребенок может реально воспринять: предмет и его движение (предметное действие):

Я качаю, зыбаю,
Пошел отец за рыбую,
Мать пошла мешки таскать,
Баушка уху варить,
Баушка уху варить,
А дедушка свиней манить...

Или:

Ай, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки.
Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать.
Стали гули ворковать,
Стал мой Юра засыпать.

Колыбельная песня была рассчитана и на свойства памяти младенца, еще не способного к прочному запоминанию звуковой (словесной) информации. Отсюда и различного рода повторы звуковых сочетаний, слогов, отдельных слов и их цепочек в одной колыбельной:

Как у Васьки-кота
Была мачеха лиха.
Она била кота,
Колотила кота,
Заставляла кота
Колыбельку качать.
Я тебе ли, коту,
За работу заплачу.
Дам кувшин молока
И кусок пирога.

Колыбельные песни — универсальное средство для всестороннего развития малыша. А раз так — не пренебрегайте этой важной формой общения с ребенком. Не беда, что слова колыбельной вам могут казаться наивными или вы сомневаетесь в своих вокальных данных, — пойте, пойте тихонько, соблюдая ритм, и ваш единственный слушатель — ребенок непременно «оценит» это: научится засыпать под

предлагаемый набор воздействий (колыбельная, покачивание, пустышка).

Законы работы мозга таковы, что даже если вы в дальнейшем захотите изъять что-либо из этого набора (например, пустышку), то «схема» будет работать по-прежнему, и подросший ребенок будет надежно засыпать не только под ваш голос, но и под любимую детскую пластинку. «Но что же это за общение, когда ребенок засыпает?» — спросите вы. Поверьте, это очень дорогие минуты для вас обоих. *Взяв за правило общаться с ребенком перед сном, вы создаете неповторимую атмосферу открытости и доверительности*, которая сохранится на долгие годы, даже когда необходимость в колыбельных уже отпадет.

